

Наруто на мгновение замолчал, слишком разозленный, чтобы даже пошевелиться. Он почувствовал незнакомца, когда тот появился, и теперь знал его намерения. Он брал то, что ему не принадлежало. Он обрекал невинную и – как он теперь знал – самую нежную девушку из всех, кого он когда-либо знал, на жизнь в рабстве и жестоком обращении.

Он знал, что этот человек думал о ней не более чем как о пешке, средстве воспроизводства могущественных и, если судить по ее глазам, особенных шиноби. Наруто искренне презирал этого человека; он был отбросом общества.

Что-то внутри Наруто щелкнуло. Он понял, что должен был сделать. Теперь он мог чувствовать и понимать себя.

Он знал, кем он был сейчас.

Темнокожий шиноби перепрыгнул через ребенка, стоявшего перед ним, понимая, что время работает против него. У него не было времени разбираться с кем-то, кто оказался не в том месте и не в то время.

Он продолжал бежать, преодолев приличное расстояние, пока его снова не остановили. И снова светловолосый мальчик внезапно промелькнул перед ним, почти так быстро, что он не успел среагировать. В глубине души он был обеспокоен тем, насколько странно для такого молодого человека быть таким быстрым.

Он зарычал и потянулся за кунаем из своей сумки, чтобы избавиться от неприятного ощущения. И тут он почувствовал это...

Рука Наруто поднялась в воздух, игнорируя попытку мужчины достать оружие, и начал делать невозможное. Мир – только так он мог это описать – начал вращаться, производя ту же энергию, которая в данный момент наполняла его тело. Однако теперь все было по-другому, более утонченно, остро и осязаемо. Из самого воздуха начали появляться яркие золотистые – того же цвета, что и его глаза, – частицы, парящие в небе над ним.

Легким движением руки он заставил частицы перемешаться, медленно вращаясь, размывая себя круговыми движениями, с энтузиазмом повинаясь прихотям своего хозяина. Глаза мужчины расширились, он не совсем понимал, что происходит, но понимал, что это не так уж полезно для его здоровья.

На улице уже стемнело, поскольку солнце давно село, но из-за летающей вокруг золотистой материи небо пылало яростью расплавленного золота. У Главного ниндзя мелькнула мысль, что на мгновение ему показалось, будто сами небеса разверзлись, чтобы обрушить на него свой гнев.

Это была самая ужасающе красивая вещь, которую когда-либо видел опытный джонин.

Рука Наруто раскрылась, растопырив пальцы в воздухе. Именно тогда частицы приняли форму, имитирующую его правую руку, растопыренные пальцы и все остальное, только в гораздо большей пропорции. Казалось, что это была десница бога, а не гнев маленького ребенка.

Наруто бросил на мужчину еще один пронзительный взгляд, их глаза встретились всего на несколько секунд. В эти целомудренные мгновения Главный ниндзя подумал, что мальчик действительно может увидеть его душу такой, какая она есть: испорченной.

Он никогда раньше не испытывал такого ужаса.

Так почему же все было так безмятежно?

На мгновение ниндзя удивился, почему он не двигается с места, почему не перерезает горло этому странному ребенку и не исчезает в ночи. И тут он со странным, отстраненным осознанием понял, что не сможет.

Чем бы ни было это существо, оно требовало всего его внимания. Даже страх быть пойманным шиноби Конохи не мог подстегнуть его.

Узумаки почувствовал знакомое присутствие того, кто, как он предположил, был отцом девушки. Знакомое, как будто он уже чувствовал этого человека раньше; к этому времени он уже запомнил всех жителей Конохи. Он кивнул мужчине, и старший Хьюга, не теряя времени, бросился вперед и подхватил свою дочь на руки. Как только он отскочил в сторону, у Наруто больше не было причин ждать.

Подсознательно он понимал, что за ним наблюдают, он мог распознать присутствие Хокаге где угодно, и он был с другими ниндзя, так что с ними он тоже был хорошо знаком. Особенно с тем, кто чувствовал себя ленивым, он был любимцем блондина.

Однако сейчас это не имело значения. Все, что имело значение в этот самый момент, - это избавить мир от этого отвратительного человека.

Словно разгневанный бог, вершащий свой божественный суд, Наруто сжал руку в кулак и ударил им о землю у своих ног, разбив большую ее часть.

Он выплеснул весь свой гнев в чудовищном крике, который больше походил на звериный, чем на человеческий.

- АААААААААААААААААААА!

В мгновение ока золотая конструкция, похожая на руку, упала на землю прямо над предполагаемым похитителем из Кумо с потрясающей силой.

Все присутствующие шиноби с трудом выдержали взрыв, потратив большое количество чакры только на то, чтобы удержаться на месте. Сила атаки была эквивалентна одновременному срабатыванию двадцати или тридцати взрывных устройств.

Это было ужасающее зрелище.

Когда невероятный золотой свет, наконец, угас, все, что осталось, - это глубокий шрам на земле. Очень глубокий шрам.

Наруто поднялся со своего распростертого тела, позволив при этом разжать кулаки. Никто не произнес ни слова, никто не пошевелил ни единым мускулом, и все пытались задержать дыхание.

На теперь уже очень большой улице воцарилась абсолютная тишина, поскольку все просто смотрели на мальчика, не веря своим глазам. "Дитя демона" не только полностью одолело и уничтожило Главного ниндзя Кумогакуре, но и сделало это с легкостью, без помощи своего подопечного, и ради другого жителя Конохи.

Это было невероятно, это было восхитительно, и это было невообразимо.

Все напряглись, когда деревенский изгой двинулся вперед, к главе и наследнице клана Хьюга. Когда он оказался рядом с женщиной, Наруто одарил его нежной и теплой улыбкой, уже чувствуя благодарность и отсутствие страха. Это сделало Наруто счастливым, кто-то оценил его по достоинству.

"С ней все в порядке, мистер?" - Тихо спросил Наруто, нежная улыбка не сходила с его лица. Хьюга Хиаши сам улыбнулся, не многим выпадала данная честь- когда-либо - и кивнул.

- Похоже на то. Я должен поблагодарить вас за это, Наруто-сан, - ответил Хьюга, все еще держа на руках своего первенца. - Я в вечном долгу перед вами.

Наруто покачал головой. - Я просто рад, что с ней все в порядке.

Хиаши кивнул. "Я тоже".

Сарутоби Хирузен приземлился рядом с Наруто и вопросительно посмотрел на мальчика. "Нам нужно поговорить, Наруто-кун", - были единственные слова, которые слетели с губ престарелого Хокаге, прежде чем он отшатнулся (Тело замерцало), уводя блондина с собой.

Когда Наруто сидел в кресле напротив Хокаге в кабинете мужчины, он не чувствовал страха. Он уже знал, о чем этот человек собирается спросить.

И он собирался ответить улыбкой, потому что знал, что поступил правильно. Он спас невинного человека и гордился этим.

Это сделало его героем.

Он отнял жизнь у другого человека и наслаждался этим.

Это делало его чудовищем.

Каким бы его ни считали другие, сейчас это не имело значения. Он нашел способ чувствовать. Он чувствовал себя живым. Он чувствовал себя свободным.

Наконец-то он пробудился.

<http://tl.rulate.ru/book/105266/4503763>